

УДК 316.774; 316.776.22

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2021-7-4-79-91>

Оригинальная статья / Original paper

Фейки о коронавирусе: коммуникативные технологии конструирования ложных сообщений

B. V. Василькова[✉], П. А. Трекин

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

[✉]v.vasilkova@spbu.ru

Введение. Интерес к проблеме ложных (фейковых) новостей значительно возрос в ситуации пандемии коронавируса, когда потоки ложной информации рассматриваются как препятствие для реализации мер по борьбе с самой пандемией и ее последствиями. Авторы ставят задачу изучить работы, посвященные анализу конструирования и распознавания ложных новостей о COVID-19, уделяя особое внимание процедурам фактчекинга – проверки достоверности сведений, содержащихся в сообщении. Новизна авторского подхода заключается в использовании содержательного анализа фактчекингового ресурса для выявления коммуникативных технологий конструирования фейковых новостей о коронавирусе.

Методология и источники. В качестве теоретической рамки была использована информационная модель коммуникации К. Шеннона, структурирующая коммуникацию как процесс передачи информации и фиксирующая возможность шумов (искажений) на различных участках этого процесса. Эмпирической базой исследования послужил фактчекинговый ресурс, специализирующийся на выявлении фейков о коронавирусе (рассмотрено 47 единиц анализа за период с марта по май 2020 г.).

Результаты и обсуждение. В результате исследования были идентифицированы конкретные коммуникативные технологии целенаправленного конструирования ложных новостей – искажения в канале коммуникации, искажения в коде (содержании) сообщения, искажения в источнике сообщения. Также были выявлены типы искажений, связанные с содержанием коммуникации – основанные на создании ложного контента, перекодировании информации (придании ей новой интерпретации), редактировании оригинала. Были зафиксированы различная частотность применения этих технологий для данного объема единиц анализа, преобладание технологии искажения канала коммуникации.

Заключение. Авторы делают вывод о важности и актуальности темы конструирования фейковых новостей в ситуации продолжающейся пандемии COVID-19, демонстрируют продуктивность использования фактчекинговых ресурсов для выявления различных коммуникативных технологий конструирования ложных сообщений, что создает новые перспективы для их распознавания и противостояния им.

Ключевые слова: коммуникативные технологии, фейки, фактчекинг, коронавирус, канал коммуникации, код сообщения.

Для цитирования: Василькова В. В., Трекин П. А. Фейки о коронавирусе: коммуникативные технологии конструирования ложных сообщений // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 4. С. 79–91. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-4-79-91

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 20.05.2021; принята после рецензирования 16.06.2021; опубликована онлайн 24.09.2021

© Василькова В. В., Трекин П. А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Fakes about Coronavirus: Communicational Technologies for Constructing False Messages

Valeriya V. Vasil'kova[✉], Pavel A. Trekin

Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia

[✉]v.vasilkova@spbu.ru

Introduction. Interest in the problem of false (fake) news has increased significantly in the situation of the coronavirus pandemic, when the flow of false information considered as an obstacle to the implementation of measures to combat the pandemic itself and its consequences. The authors aim to study the existing works devoted to the analysis of the construction and recognition of false news about COVID-19, paying special attention to the procedures of fact-checking-process of verifying the accuracy of the information contained in the message. The novelty of the author's approach lies in the use of a content analysis of the fact-checking resource to identify communication technologies for constructing fake news about the coronavirus.

Methodology and sources. As a theoretical framework, authors used the information model of communication by Claude Shannon, structuring communication as a process of information transmission and fixing the possibility of noise (distortion) in various parts of this process. The empirical basis of the study was a fact-checking resource that specializes in identifying fakes about the coronavirus (47 units of analysis were considered for the period from March to May 2020).

Results and discussion. In the result of the research, specific communication technologies of purposeful construction of false news were identified – distortions in the communication channel, distortions in the message code (content), distortions in the message source. We also identified the types of distortions associated with the content of communication – based on the creation of false content, recoding information (giving it a new interpretation), editing the original. Different frequency of application of these technologies for a given volume of analysis units were been recorded, as well as the predominance of the technology of distortion of the communication channel.

Conclusion. The authors draw a conclusion about the importance and relevance of the topic of constructing fake news in the situation of the ongoing COVID-19 pandemic, demonstrate the productivity of using fact-checking resources to identify various communicative technologies for constructing false messages, which creates new prospects for recognizing and countering them.

Key words: communicational technologies, fakes, factchecking, coronavirus, communication channel, message code.

For citation: Vasil'kova V. V., Trekin P. A. Fakes about Coronavirus: Communicational Technologies for Constructing False Messages. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 4, pp. 79–91. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-4-79-91 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 20.05.2021; adopted after review 16.06.2021; published online 24.09.2021

Введение. Пандемия коронавируса актуализировала целый ряд проблем, связанных с осмыслиением новых паттернов существования в экстраординарных социально-экономических условиях. Одной из наиболее резонансных и обсуждаемых проблем стал феномен инфодемии – возникновения потоков ложных новостей, которые рассматриваются как препятствие для реализации мер по борьбе с самой пандемией и ее последствиями в

различных областях социальной жизни. В связи с этим обострился интерес к изучению фейковых новостей – их конструированию, распространению и, главным образом, воздействию на массовое сознание.

В академической литературе нет единого мнения по данным вопросам [1, 2]. С одной стороны, высказываются аргументы о преувеличении негативных последствий экспансии ложной информации, поскольку фейковые новости являются лишь одним из новых проявлений многовековой традиции существования искаженной информации¹, и не существует убедительных исследований, доказывающих степень влияния фейковых новостей на взгляды людей [4]. С другой стороны, в последние годы (и особенно в ситуации коронавирусной эпидемии) многие исследователи фиксируют потенциальную опасность экспансии фейковых новостей, связанную в первую очередь с новыми механизмами вирусного распространения ложной информации онлайн в социальных сетях [5], в том числе за счет использования специальных автоматических программ (социальных ботов). Именно вирусный характер распространения ложной информации в социальных сетях породил метафору инфодемии в период глобальной опасности COVID-19.

Феномен инфодемии и проблема противостояния ей стали предметом рассмотрения первой волны академических исследований 2020 г. Здесь хотелось бы отметить несколько публикаций:

1. Исследование содержания новостей о COVID-19 на основе контент-анализа наиболее популярных поисковых запросов на YouTube [6], что позволило выделить влияние конспирологической и политизированной составляющих на распространение ложных новостей.

2. Изучение динамики и «конкуренции» конспирологических нарративов о COVID-19, циркулирующих в сетевых сообществах, и их связь с ложными новостями [7]: вина Китая в возникновении коронавируса, влияние технологии 5G, заговор «глобалистской клики» против человечества и др.

3. Сравнительное исследование характера распространения ложных новостей о COVID-19 на платформах различных социальных сетей (Twitter, Instagram, YouTube, Reddit и Gab) и влияния на этот процесс модели взаимодействия на каждой из этих платформ [8].

4. Анализ роли социальных ботов в распространении ложной информации и использовании их в манипулятивных целях, когда посредством данной технологии на фоне актуальной тематики COVID-19 пропагандируются политически ориентированные и конспирологические нарративы [9, 10].

5. Исследование причин, по которым люди верят (или не доверяют) ложным новостям, а также передают различный по достоверности новостной контент о COVID-19, что позволяет разработать и протестировать меры, направленные на повышение правдивости такого контента в социальных сетях [11].

Важным аспектом исследования феномена ложных новостей является проблема их распознавания. Данная проблема имеет не только прикладное значение в плане экологической безопасности сетевого информационного пространства, но и представляет академи-

¹ Под фейковыми новостями (в отличие от других форм ложной информации) понимаются такие новости, которые: 1) включают заведомо ложную информацию, которая может быть проверена и обнаружена; 2) создаются с целью нечестного намерения ввести пользователей в заблуждение [3].

ческий интерес, поскольку позволяет выявлять скрытые механизмы конструирования ложной информации. В данном контексте можно обозначить несколько сложившихся традиций выявления фейковых новостей:

1. Междисциплинарный подход к обнаружению фальшивых новостей в социальных сетях, включающий синтез методов машинного обучения, сетевого анализа, компьютерной обработки языка и поиска информации для анализа, включающих как изучение содержания, так и исследование способов распространения фейков [12].

2. Лингвосемантический анализ фейковых новостей, включающий изучение словообразования, пунктуации, синтаксиса, читаемости/понятности текста и др. [13, 14].

3. Использование процедур фактчекинга – проверки достоверности сведений, содержащихся в сообщении, их соответствия реальным фактам. Такая проверка может осуществляться до (*ante hoc*) или после (*post hoc*) публикации или распространения текста.

Несмотря на то, что фактчекинг подвергается критике за избирательность и предвзятость в отборе фактов и субъективизме выводов и интерпретаций [15, 16], тем не менее данная технология выявления ложных новостей в настоящее время признана наиболее распространенной и эффективной [17–19]. Тем более, что в процедурах фактчекинга все больше участвуют не только журналисты, социологи и политологи, но и представители гражданского общества (через технологию краудсорсинга).

Неслучайно фактчекинг активно использовался для противодействия ложным новостям о коронавирусе с самого начала инфодемии. Своего рода фактчекинговую и аналитическую деятельность с массивами сетевых данных выполняет ВОЗ [20]. Ресурс по борьбе с инфодемией был создан ВОЗ сразу после того, как COVID-19 был объявлен чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения. Группа ВОЗ по информированию о рисках запустила новую информационную платформу под названием «Информационная сеть ВОЗ по эпидемиям» (EPI-WIN) для обмена специализированной информацией с конкретными целевыми группами. Отдел коммуникации ВОЗ отслеживает ложную информацию или слухи о COVID-19 в социальных сетях (Facebook, Twitter, Tencent, Pinterest, TikTok, Weibo) и через платформу EPI-WIN готовит со специалистами квалифицированные ответы, комментарии и рекомендации по возникшим вопросам, разоблачая слухи.

Важным направлением в выявлении ложных новостей о коронавирусе с использованием фактчекинга является создание публичных репозиториев (баз данных), которые могут быть полезными для изучения динамики распространения надежной и ложной информации. В частности, репозиторий COVID-19-TwitterIDs GitHub (постоянно обновляемый общедоступный многоязычный набор данных по коронавирусу в Twitter) предлагает способы обработки собранных данных, которые позволяют не только показать динамику дискурса о коронавирусе с привязкой к значимым в этом плане событиям, но и отследить dezинформацию и непроверенные слухи по данной теме и в конечном счете, по мнению авторов, способствовать внедрению обоснованных решений и целенаправленных политических мер для борьбы с глобальным кризисом [21].

Другой репозиторий – ReCOVery – предлагает оригинальную методику мультимодального анализа сбора и обработки данных, что дает возможность исследовать, каким образом создаются и распространяются новости с низким уровнем доверия, а также позволяет прогнозировать появление «поддельных» новостей [22]. При этом предлагается эффек-

тивный способ определения достоверности новостей – маркировать на достоверность не каждую новостную статью (что занимает много времени), а непосредственно новостной сайт, на котором она размещена.

Инфодемия COVID-19 сопровождалась процессом создания различных фактчекинговых ресурсов по сбору и проверке достоверности опубликованных фактов в различных странах. Один из таких ресурсов использовался авторами статьи для проведения эмпирического исследования по выявлению коммуникативных технологий конструирования ложных новостей о коронавирусе. Новизна авторского подхода заключается в использовании содержательного анализа фактчекингового ресурса для выявления коммуникативных технологий конструирования фейковых новостей о коронавирусе.

Методология и источники. В качестве теоретической рамки была использована информационная модель коммуникации К. Шеннона, в которой коммуникация рассматривается как процесс кодирования и отправка сообщения источником коммуникации по определенному каналу реципиенту (получателю), при этом для аутентичной коммуникации данное сообщение должно релевантно декодироваться получателем. Данный концептуальный подход позволяет выявить и зафиксировать эффективность коммуникации на основе выявления и устранения шумов и помех в процессе передачи сообщения. При этом шумы и помехи рассматриваются как искажения в различных структурных компонентах процесса коммуникации – источнике, коде, канале передаваемого и получаемого сообщения.

Выбор данного методологического подхода позволяет в определенной степени эlimинировать (ограничить) степень влияния субъективизма в выборе рецензируемых сообщений при использовании фактчекинга и сконцентрировать внимание не только на интерпретации сообщений, сколько на самом механизме (алгоритме) конструирования ложных сообщений (новостей), а именно выявить различные структурные «участки» искажения сообщений и технологизировать процесс обнаружения таких сообщений.

Целью исследования стало выявление целенаправленных коммуникативных искажений в канале, коде и источнике сообщения, которые можно рассматривать как технологические (т. е. воспроизводимые по данному образцу) процедуры. Поскольку такого рода целенаправленные действия имеют манипулятивный характер, выявление технологий конструирования ложных сообщений служит важным инструментом для дальнейших процедур распознавания таких сообщений и борьбы с ними (усиливая тем самым возможности фактчекинговой деятельности).

Эмпирической базой для проведения исследования выступил фактчекинговый ресурс InfoTagion [23], целью которого был анализ фейковой информации о пандемической ситуации COVID-19.

Данный портал функционировал с марта по июль 2020 г., в период первой волны коронавируса. Он был создан депутатом британского парламента Д. Коллинзом, бывшим председателем Комитета по цифровым технологиям, культуре, СМИ и спорту, который также возглавлял расследования о dezинформации и поддельных новостях, а также Д. Сефтоном – венчурным инвестором. За брендинг и дизайн отвечали К. Ганн и Т. Лав – основатели высокорейтингового дизайнерского агентства «LoveGunn». Также над проектом работала команда SEO-специалистов, отвечающих за аналитику, и сотрудники Оксфордского Института изучения Интернета во главе с доктором Ф. Ховардом. Фейки на данный ресурс

присылали сами пользователи, после чего аналитики сверяли присланные материалы с информацией от ВОЗ и других профильных организаций и делали вывод о том, является ли то или иное сообщение фейком или нет.

Использование данного источника связано с техническими трудностями обнаружения фейковых новостей в социальных сетях. Дело в том, что социальные сети проводят постоянный мониторинг распространяемой информации. Выявленные фейки удаляются, и чем больше у них просмотров или репостов, тем быстрее это происходит, поэтому возникают проблемы и препятствия в случае необходимости ознакомиться с «оригиналом», и часто это становится просто невозможным. В связи с этим наиболее целесообразной стратегией сбора эмпирического материала является обращение к ресурсам, которые занимаются фактчекингом. Как правило, они описывают содержание фейка и указывают, где именно он был найден, сопровождая это скриншотами.

Отбор данных проводился с конца марта по середину мая 2020 г. Всего было взято и рассмотрено 47 единиц анализа (зарегистрированных на исследуемом ресурсе образцов фейковых новостей). Далее использовался фактчекинговый анализ содержания каждого образца фейковой новости с уточнением процедуры информационного искажения, и произведена интерпретация данного образца в контексте информационно-коммуникативного подхода, что позволило идентифицировать конкретные коммуникативные технологии конструирования ложных новостей – искажения в канале коммуникации, искажения в коде (содержании) сообщения, искажения в источнике сообщения. В итоге была создана таблица частотности использования различных коммуникативных технологий информационного искажения для данного объема единиц анализа с целью выявления наиболее употребляемой технологии.

Результаты и обсуждение. В результате проведенного исследования были выявлены технологии конструирования заведомо ложных сообщений, связанных с трансформацией различных структурных элементов информационного сообщения – канала, кода (содержания) и источника сообщения. На примере конкретных кейсов – фейковых новостей, рассматриваемых на анализируемом портале, – можно показать реализацию указанных коммуникативных технологий.

Искажения, связанные с каналом коммуникации. Наиболее часто для продвижения ложной информации о коронавирусе используются манипулятивные изменения в алгоритме поиска, которые можно интерпретировать как искажения в канале (способе передачи) информации.

Подавляющее большинство фейков, анализируемых на портале, распространялось через YouTube. У данной социальной сети существуют поисковый алгоритм и алгоритм, сортирующий ролики по релевантности. Именно они отвечают за то, что увидит пользователь в ответ на запрос и в какой последовательности. Цель манипулятивных действий – оказаться как можно выше в строке поиска. На позицию и релевантность также влияет и количество просмотров. Все фейки так или иначе содержат в названии слова «COVID» или «коронавирус» для того, чтобы отображаться по соответствующим запросам.

Рассмотрим типичный пример такого фейка [24]. В видеоролике обсуждается, получает ли Китай выгоду от глобального кризиса в области здравоохранения, производя и продавая медикаменты в страны, пострадавшие от коронавируса.

Также в этом видео упоминается книга «Неограниченная война», изданная в Китае в 1999 г., в которой описываются нетрадиционные стратегии ведения войны (например, биохимические атаки) для победы над таким противником, как, например, США. Это обстоятельство рассматривается как доказательство того, что вспышку COVID-19 Коммунистическая партия Китая использует для осуществления плана «мирового господства», при этом еще и зарабатывая на пострадавших.

На данном примере видно, как именно происходит манипуляция поисковым алгоритмом. Выбирается громкая тема, создается заголовок, иногда с использованием Clickbait – способа привлечения внимания пользователя к последующему информационному сообщению целенаправленным искажением смысла этого сообщения. Для этого используются заголовки «Смотри, пока не удалили» или «Это видео скоро удалят, узнай почему!». Далее создается «разоблачительный» материал, привлекающий внимание пользователей. Затем рост просмотров и лайков помогает ему продвигаться выше по результатам поиска, где по идеи должна находиться информация из профильных источников, содержащая релевантные данные о COVID-19.

Таким образом, в основе создания подобных фейков лежат знания об алгоритмах социальных сетей как канала передачи информации. Все сообщение строится так, чтобы обмануть алгоритм, обеспечить максимально быстрый набор просмотров и выход в «топ» поиска.

Искажения содержания сообщения. В рамках данной технологии можно выделить три различных подвида.

Первая технология, с помощью которой может быть осуществлено манипулятивное искажение содержания сообщения, – создание фейкового контента.

В качестве примера можно привести следующий фейк [25]. В начале мая в различных социальных медиа появилось видео под названием «Пандемия: скрытая правда о Covid-19». Основная часть видео состоит из интервью с Д. Миковиц, бывшим исследователем хронической усталости. Миковиц заявила, что доктор Э. Фаучи, директор Национального института аллергических и инфекционных заболеваний в 1980-х гг. «зарабатывал деньги» на борьбе с эпидемией СПИДа. Также она заявила о том, что прививка от гриппа увеличивает шанс заболеть коронавирусом на 36 %.

В результате фактчекингового расследования было установлено, что ни одно из этих утверждений не было подкреплено каким-либо доказательством, а информация о повышенном риске заболеть COVID-19 при наличии прививки от гриппа при проверке оказалась неправдоподобной. В данном случае в качестве фейка была представлена заведомо ложная (измышленная) информация, т. е. сконструирован ложный контент.

Вторая технология, которую можно выделить, это создание сообщения в социальных сетях с помощью уже созданного контента, когда осуществляется перекодирование сообщения, т. е. приданье ему иной интерпретации.

Кейсом, иллюстрирующим данную технологию, является видеозапись, распространенная в социальных сетях, которая, как утверждается, была сделана в Королевской лондонской больнице, показывающая мешки с телами – предположительно с телами жертв COVID-19 [26]. Эти же кадры также использовались для демонстрации аналогичной ситуации в других больницах, в том числе в Нью-Йорке, Мадриде и Барселоне.

Позднее руководство больницы Эль-Норте-де-Гуаякиль в Эквадоре выступило с официальным заявлением, подтверждающим, что данные кадры относятся именно к этой больнице. В данном случае видеозапись из Эквадора была использована для описания ситуации в различных странах. Создатели фейка воспользовались тем, что показанные кадры применимы к подобной трагической ситуации практически в любой стране и придали ей расширенную трактовку, создавая панический эффект.

Другой пример – это видео, показывающее людей, якобы ломающих «ышку 5G» [27].

В описании утверждается, что это жители Уханя ломают вышку 5G, поскольку именно из-за установки таких вышек в провинции началась эпидемия. Позже оказалось, что это кадры репортажа о протестах в Гонконге, а люди в кадре ломают «умную камеру» с функцией распознавания лиц. Этот фейк стал активно распространяться в социальных сетях и даже был подхвачен некоторыми знаменитостями (например, голливудским актером В. Харрисоном, который сделал репост данного фейка в своем аккаунте в Twitter; после появившегося разоблачения он удалил его).

Таким образом, авторы фейка исказили трактовку события: люди ломали не вышку сети 5G, а умную камеру, а также место, где происходит действие (не Ухань, а Гонконг). Манипулятивный эффект стал возможен за счет того, что отличить Гонконг от Уханя в данном видео невозможно, а также потому, что очень немногие представляют себе, как выглядит инфраструктура высокоскоростных сетей. Поскольку люди действительно что-то ломают в кадре, то и сообщение сомнений не вызывало.

Третья выявленная нами технология – редактирование оригинала с целью перекодирования содержания информационного сообщения.

В качестве примера можно рассмотреть кейс с накладыванием субтитров на видеозапись выступления В. Путина [28].

Видеозапись выступления президента Владимира Путина на русском языке с субтитрами на испанском выглядела так, будто президент России обвиняет Америку и Европу в уничтожении населения всего мира при помощи эпидемии коронавируса.

Эти ложные субтитры не соответствуют речи президента Путина на русском языке. На самом деле это видеозапись речи, которая была произнесена им 9 мая 2016 г., в День Победы СССР над нацистской Германией в 1945 г., а в массовых смертях обвинялся Третий рейх. В результате наложения субтитров смысл речи был полностью искажен и не соответствовал оригиналу (при этом следует учитывать, что с технологической точки зрения наложение субтитров на видео – один из самых простых процессов и поэтому может с легкостью использоваться для искажения смысла информационного сообщения).

Искажения источника сообщения. Данная коммуникативная технология реализуется с помощью создания фейкового канала или учетной записи в социальных сетях, авторство в которых связывают с лицом или организацией, обладающими экспертной значимостью или особой компетентностью в данном вопросе.

Ярким примером служит фейковый пост в социальных сетях от имени лауреата Нобелевской премии, японского академика, профессора Тасуку Хондзе [29] о том, что COVID-19 был изобретен в лаборатории в Ухане. Пост гласил, что коронавирус не может быть естественным, поскольку в случае естественного происхождения данный вирус распространялся бы только в тех странах, которые обладают сходным с Китаем климатом. При этом утвер-

ждалось, что профессор Тасуку Хондзе четыре года проработал в лаборатории в Ухане и может засвидетельствовать массовую гибель работающих там сотрудников.

После появления данной ложной информации сам профессор заявил, что никогда ничего подобного не говорил и не писал, и ему искренне жаль, что его имя было использовано для распространения лжи.

Применительно к общему массиву рассмотренных нами данных можно выделить частотность использования выявленных технологий (рисунок). Наиболее часто используется технология искажения в канале коммуникации (алгоритмах поиска) – 36 фейковых сообщений, на втором месте – искажения содержания сообщения (8 фейковых сообщений), на третьем месте – искажения источника сообщения (3 фейковых сообщения). Такая разница, на наш взгляд, объясняется тем, что манипулятивные изменения канала коммуникации – это наиболее простая и безопасная технология. Она требует лишь базовых знаний о работе поисковых алгоритмов и грамотного подбора «фактов», в то время как остальные технологии требуют высококвалифицированного владения фото- и видеоредакторами. Малейшая ошибка в редактировании фото или видео сделает фейк неправдоподобным и вызовет опасность его быстрого удаления.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о доминировании алгоритмизированных техник конструирования фейковой информации. Однако данный вывод ограничен исследуемой ситуацией и вряд ли может претендовать на универсальное заключение о соотношении способов конструирования и выявления ложных новостей.

В отношении перспектив анализируемой в статье темы важно отметить, что именно новые компьютерные технологии могут создать новые возможности для борьбы с фейковой информацией. Речь идет о технологии блокчейна, которая может нанести мощный удар по источникам и платформам распространения фейковых новостей. Создание общей блокчейн-сети позволит объединить новостной контент и публиковать новости защищенным образом, осуществляя проверку как содержания, так и источников публикуемых новостей. Технология распределенного реестра сделает любое изменение контента видимым для всех, а любую новость даст проследить до первоисточника, блокируя ложную информацию, не подтверждаемую другими источниками. Однако, на наш взгляд, новые компьютерные технологии вряд ли смогут устранить запрос на создание и распространение ложной информации в пространстве интернет-коммуникации как способ оказывать социальное влияние и манипулятивное воздействие, что делает анализ данной тематики востребованным в долгосрочной перспективе.

Заключение. В данной статье было показано, что инфодемия, возникшая на волне пандемии COVID-19, дает обширный материал для изучения фейковых сообщений в социальных сетях. Были проанализированы публикации, посвященные данной тематике, а также представлены результаты эмпирического исследования фактчекингового ресурса, специализирующегося на разоблачении ложных новостей о коронавирусе. Авторами были выявлены коммуникативные технологии конструирования ложных новостей о COVID-19, связанные с целенаправленными искажениями манипулятивного характера (искажения в канале коммуникации, искажения содержания информации и искажения источника сообщения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казун А. Д. Так ли страшен фейк? Ложные новости и их роль в современном мире // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 162–175. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.791>.
2. Василькова В. В. Глобализация лжи или диверсификация правды: информационные искажения в социальных сетях // Человек в глобальном мире: риски и перспективы / под ред. М. И. Фроловой. М.: КАНОН+, 2021. С. 268–280.
3. Klein D. O., Wueller J. R. Fake news: A legal perspective // Journal of Internet Law. 2017. Vol. 20, no. 10. P. 5–13.
4. Reedy J., Wells C., Gastil J. How Voters Become Misinformed: An Investigation of the Emergence and Consequences of False Factual Beliefs // Social Science Quarterly. 2014. Vol. 95, no. 5. P. 1399–1418. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/ssqu.12102> (дата обращения: 14.05.2021).
5. Combating Disinformation in A Social Media Age / K. Shu, A. Bhattacharjee, F. Alatawi et al. 2020. URL: <https://arxiv.org/pdf/2007.07388.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).
6. Marchal N., Au H., Howard P. N. Coronavirus News and Information on YouTube: A Content Analysis of Popular Search Terms // COMPOR Data Memo. COVID-19 Series. 2020. Vol. 2020.3. URL: <https://demtech.ox.ac.uk/wp-content/uploads/sites/93/2020/04/COVID-19-YouTube-Memo.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).
7. Conspiracy in the Time of Corona: Automatic Detection of COVID-19 Conspiracy Theories in Social Media and the News / S. Shahsavari, P. Holur, T. Wang et al. // Journal of Computational Social Science. 2020. Vol. 3, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-52079/v1>.
8. The COVID-19 Social Media Infodemic / M. Cinelli, W. Quattrociocchi, A. Galeazzi et al. // Scientific Reports. 2020. Vol. 10, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41598-020-73510-5>.
9. Ferrara E. What Types of COVID-19 Conspiracies are Populated by Twitter Bots? // First Monday. 2020. Vol. 25, no. 6. DOI: <https://doi.org/10.5210/fm.v25i6.10633>.
10. Василькова В. В., Легостаева Н. И. Социальные боты в компьютерной пропаганде: серфинг на информационной волне коронавируса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 329–356. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1762>.
11. Fighting COVID-19 misinformation on social media: Experimental evidence for a scalable accuracy nudge intervention / G. Pennycook, J. McPhetres, Y. Zhang, D. G. Rand // Psychological Science. 2020. Vol. 31, no. 7. URL: https://ide.mit.edu/wp-content/uploads/2020/04/Covid-19-fake-news-ms_psyarxiv.pdf (дата обращения: 14.05.2021).
12. The Future of False information Detection on Social Media: New Perspectives and Trends / B. Guo, Y. Ding, L. Yao, Y. Liang, Z. Yu // ACM Computing Surveys. 2020. Vol. 53, no. 4. P. 1–36. DOI: <https://doi.org/10.1145/3393880>.
13. Automatic Detection of Fake News / V. Perez-Rosas, B. Kleinberg, A. Lefevre, R. Mihalcea // Proceedings of the 27th International Conference on Computational Linguistics. 2018. P. 3391–3401. URL: <https://arxiv.org/pdf/1708.07104.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).

14. Fake News Detection on Social Media: A Data Mining Perspective / K. Shu, A. Sliva, S. Wang et al. // ACM SIGKDD Explorations Newsletter. 2017. Vol. 19, iss. 1. P. 22–36. URL: <https://arxiv.org/pdf/1708.01967v3.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).
15. Uscinski J. E., Butler R. W. The epistemology of fact checking // A Journal of Politics and Society. 2013. Vol. 25, iss. 2. P. 162–180. DOI: <https://doi.org/10.1080/08913811.2013.843872>.
16. Marietta M., Barker D. C., Bowser T. Fact-Checking Polarized Politics: Does The Fact-Check Industry Provide Consistent Guidance on Disputed Realities? // The Forum. 2015. Vol. 13, no. 4. P. 577–596. DOI: <https://doi.org/10.1515/for-2015-0040>.
17. Wintersieck A. L. Debating the Truth: The Impact of Fact-Checking During Electoral Debates // American Politics Research. 2017. Vol. 45, no. 2. P. 304–331. DOI: <https://doi.org/10.1177/1532673X16686555>.
18. Amazeen M. A. Checking the Fact-Checkers in 2008: Predicting Political Ad Scrutiny and Assessing Consistency // Journal of Political Marketing. 2016. Vol. 15, no. 4. P. 433–464. DOI: <https://doi.org/10.1080/15377857.2014.959691>.
19. Graves L., Nyhan B., Reifler J. The diffusion of Fact-checking: Understanding the growth of a journalistic innovation. Arlington, VA: American Press Institute, 2015.
20. Zarocostas J. How to fight an infodemic // The Lancet. 2020. Vol. 395, no. 1. P. 676. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30461-X](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30461-X).
21. Chen E., Lerman K., Ferrara E. Tracking Social Media Discourse About the COVID-19 Pandemic: Development of a Public Coronavirus Twitter Data Set // JMIR Public Health and Surveillance. 2020. Vol. 6, no. 2. DOI: <https://doi.org/10.2196/19273>.
22. ReCOVery: A Multimodal Repository for COVID-19 News Credibility Research / X. Zhou, A. Mulay, E. Ferrara, R. Zafarani // CIKM'20: Proceedings of the 29th ACM International Conference on Information and Knowledge Management. 2020. P. 3205–3212. DOI: <https://doi.org/10.1145/3340531.3412880>.
23. InfoTagion. URL: <https://infotagion.com> (дата обращения: 14.05.2020).
24. Factcheck: Is China making money from the COVID-19 outbreak? // InfoTagion. 2020. 21 April. URL: <https://infotagion.com/factcheck-is-china-making-money-from-the-covid-19-outbreak/> (дата обращения: 14.05.2020).
25. Factcheck: Is the “Plandemic” video true? // InfoTagion. 2020. 12 May. URL: <https://infotagion.com/factcheck-is-the-plandemic-video-true/> (дата обращения: 14.05.2020).
26. Factcheck: Is a London hospital filled with body bags of COVID-19 victims? // InfoTagion. 2020. 10 April. URL: <https://infotagion.com/factcheck-is-a-london-hospital-filled-with-body-bags-of-covid-19-victims/> (дата обращения: 14.05.2020).
27. Factcheck: Is 5G causing the COVID-19 outbreak? // InfoTagion. 2020. 1 April. URL: <https://infotagion.com/factcheck-is-5g-causing-the-covid-19-outbreak/> (дата обращения: 14.05.2020).
28. Factcheck: Did Vladimir Putin blame the West for spreading COVID-19? // InfoTagion. 2020. 12 April. URL: <https://infotagion.com/factcheck-did-vladimir-putin-blame-the-west-for-spreading-covid-19/> (дата обращения: 14.05.2020).
29. Factcheck: Did Nobel Prize winner sat COVID-19 came from a lab? // InfoTagion. 2020. 4 May. URL: <https://infotagion.com/factcheck-did-nobel-prize-winner-say-covid-19-came-from-a-lab/> (дата обращения: 14.05.2020).

Информация об авторах.

Василькова Валерия Валентиновна – доктор философских наук (2000), профессор (2003), профессор кафедры социологии культуры и коммуникации Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор 171 научной публикации. Сфера научных интересов: социология коммуникаций, социальная эпистемология, интернет-коммуникация, фрейм-анализ, методы изучения коммуникации. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9335-8738>. E-mail: v.vasilkova@spbu.ru

Трекин Павел Александрович – магистр социологических наук (2020), Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор 3 научных публикаций. Сфера научных интересов: компьютерная пропаганда. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3405-4045>. E-mail: tr.pascha@yandex.ru

REFERENCES

1. Kazun, A.D. (2020), "Are Fakes Really Dangerous? Fake News and Their Role in the Modern World", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 4, pp. 162–175. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.791>.
2. Vasilkova, V.V. (2021), "Globalization of Lies or Diversification of Truth: Information Distortions in Social Networks", *Chelovek v global'nom mire: riski i perspektivy* [Human in the Global World: Risks and Prospects], in Frolova, M.I. (ed.), KANON+, Moscow, RUS, pp. 268–280.
3. Klein, D.O. and Wueller, J.R. (2017), "Fake news: A legal perspective", *Journal of Internet Law*, vol. 20, no. 10, pp. 5–13.
4. Reedy, J., Wells, C. and Gastil, J. (2014), "How Voters Become Misinformed: An Investigation of the Emergence and Consequences of False Factual Beliefs", *Social Science Quarterly*, vol. 95, no. 5, pp. 1399–1418, available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/ssqu.12102> (accessed 14.05.2021).
5. Shu, K., Bhattacharjee, A., Alatawi, F. et al. (2020), *Combating Disinformation in A Social Media Age*, available at: <https://arxiv.org/pdf/2007.07388.pdf> (accessed 14.05.2021).
6. Marchal, N., Au, H. and Howard, P.N. (2020), "Coronavirus News and Information on YouTube: A Content Analysis of Popular Search Terms", *COMPOR Data Memo. COVID-19 Series*, vol. 2020.3, available at: <https://demtech.ox.ac.uk/wp-content/uploads/sites/93/2020/04/COVID-19-YouTube-Memo.pdf> (accessed 14.05.2021).
7. Shahsavari, S., Holur, P., Wang, T. et al. (2020), "Conspiracy in the Time of Corona: Automatic Detection of COVID-19 Conspiracy Theories in Social Media and the News", *Journal of Computational Social Science*, vol. 3, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-52079/v1>.
8. Cinelli, M., Quattrociocchi, W., Galeazzi, A. et al. (2020), "The COVID-19 Social Media Infodemic", *Scientific Reports*, vol. 10, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41598-020-73510-5>.
9. Ferrara, E. (2020), "What Types of COVID-19 Conspiracies are Populated by Twitter Bots?", *First Monday*, vol. 25, no. 6. DOI: <https://doi.org/10.5210/fm.v25i6.10633>.
10. Vasilkova, V.V. and Legostaeva, N.I. (2020), "Social Bots in Computational Propaganda: Surfing the Coronavirus Information Wave", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 6, pp. 329–356. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1762>.
11. Pennycook, G., McPhetres, J., Zhang, Y. and Rand, D.G. (2020), "Fighting COVID-19 misinformation on social media: Experimental evidence for a scalable accuracy nudge intervention", *Psychological Science*, vol. 31, no. 7, available at: https://ide.mit.edu/wp-content/uploads/2020/04/Covid-19-fake-news-ms_psyarxiv.pdf (accessed 14.05.2021).
12. Guo, B., Ding, Y., Yao, L., Liang, Y. and Yu, Z. (2020), "The Future of False information Detection on Social Media: New Perspectives and Trends", *ACM Computing Surveys*, vol. 53, no. 4, pp. 1–36. DOI: <https://doi.org/10.1145/3393880>.
13. Perez-Rosas, V., Kleinberg, B., Lefevre, A. and Mihalcea, R. (2018), "Automatic Detection of Fake News", *Proceedings of the 27th International Conference on Computational Linguistics*, pp. 3391–3401, available at: <https://arxiv.org/pdf/1708.07104.pdf> (accessed 14.05.2021).
14. Shu, K., Sliva, A., Wang, S. et al. (2017), "Fake News Detection on Social Media: A Data Mining Perspective", *ACM SIGKDD Explorations Newsletter*, vol. 19, iss. 1, pp. 22–36, available at: <https://arxiv.org/pdf/1708.01967v3.pdf> (accessed 14.05.2021).
15. Uscinski, J.E. and Butler, R.W. (2013), "The epistemology of fact checking", *A Journal of Politics and Society*, vol. 25, iss. 2, pp. 162–180. DOI: <https://doi.org/10.1080/08913811.2013.843872>.

16. Marietta, M., Barker, D.C. and Bowser, T. (2015), "Fact-Checking Polarized Politics: Does The Fact-Check Industry Provide Consistent Guidance on Disputed Realities?", *The Forum*, vol. 13, no. 4, pp. 577–596. DOI: <https://doi.org/10.1515/for-2015-0040>.
17. Wintersieck, A.L. (2017), "Debating the Truth: The Impact of Fact-Checking During Electoral Debates", *American Politics Research*, vol. 45, no. 2, pp. 304–331. DOI: <https://doi.org/10.1177/1532673X16686555>.
18. Amazeen, M.A. (2016), "Checking the Fact-Checkers in 2008: Predicting Political Ad Scrutiny and Assessing Consistency", *Journal of Political Marketing*, vol. 15, no. 4, pp. 433–464. DOI: <https://doi.org/10.1080/15377857.2014.959691>.
19. Graves, L., Nyhan, B. and Reifler, J. (2015), *The diffusion of Fact-checking: Understanding the growth of a journalistic innovation*, American Press Institute, Arlington, VA, USA.
20. Zarocostas, J. (2020), "How to fight an infodemic", *The Lancet*, vol. 395, no. 1, p. 676. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30461-X](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30461-X).
21. Chen, E., Lerman, K. and Ferrara, E. (2020), "Tracking Social Media Discourse About the COVID-19 Pandemic: Development of a Public Coronavirus Twitter Data Set", *JMIR Public Health and Surveillance*, vol. 6, no. 2. DOI: <https://doi.org/10.2196/19273>.
22. Zhou, X., Mulay, A., Ferrara, E. and Zafarani, R. (2020), "ReCOVery: A Multimodal Repository for COVID-19 News Credibility Research", *CIKM'20: Proceedings of the 29th ACM International Conference on Information and Knowledge Management*, pp. 3205–3212. DOI: <https://doi.org/10.1145/3340531.3412880>.
23. *InfoTagion*, available at: <https://infotagion.com> (accessed 14.05.2020).
24. "Factcheck: Is China making money from the COVID-19 outbreak?" (2020), *InfoTagion*, 21 April, available at: <https://infotagion.com/factcheck-is-china-making-money-from-the-covid-19-outbreak/> (accessed 14.05.2020).
25. "Factcheck: Is the "Plandemic" video true?" (2020), *InfoTagion*, 12 May, available at: <https://infotagion.com/factcheck-is-the-plandemic-video-true/> (accessed 14.05.2020).
26. "Factcheck: Is a London hospital filled with body bags of COVID-19 victims?" (2020), *InfoTagion*, 10 April, available at: <https://infotagion.com/factcheck-is-a-london-hospital-filled-with-body-bags-of-covid-19-victims/> (accessed 14.05.2020).
27. "Factcheck: Is 5G causing the COVID-19 outbreak?" (2020), *InfoTagion*, 1 April, available at: <https://infotagion.com/factcheck-is-5g-causing-the-covid-19-outbreak/> (accessed 14.05.2020).
28. "Factcheck: Did Vladimir Putin blame the West for spreading COVID-19?" (2020), *InfoTagion*, 12 April, available at: <https://infotagion.com/factcheck-did-vladimir-putin-blame-the-west-for-spreading-covid-19/> (accessed 14.05.2020).
29. "Factcheck: Did Nobel Prize winner say COVID-19 came from a lab?" (2020), *InfoTagion*, 4 May, available at: <https://infotagion.com/factcheck-did-nobel-prize-winner-say-covid-19-came-from-a-lab/> (accessed 14.05.2020).

Information about the authors.

Valeriya V. Vasilkova – Dr. Sci. (Philosophy) (2000), Professor (2003), Professor at the Department of Sociology of Culture and Communication, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of 171 scientific publications. Area of expertise: sociology of communications, social epistemology, Internet communication, frame analysis, methods of studying communication. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9335-8738>. E-mail: v.vasilkova@spbu.ru

Pavel A. Trekin – Master (Sociology) (2020), Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of 3 scientific publications. Area of expertise: computer propaganda. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3405-4045>. E-mail: tr.pascha@yandex.ru